

Солдат партии



На снимке: Иван Максимович Спасибушкин.

И СПОЛНИЛОСЬ 40 лет, как вступил в ряды КПСС Иван Максимович Спасибушкин. В колхозе «Заря» его сердечно поздравили с этим событием, пожелали здоровья.

В этот же день вручил почтальон телеграмму из Мирзатульского района Джизакской области, что в Узбекистане, от сына коммуниста Юрия Ивановича Спасибушкина, знатного экскаваторщика, покорителя Голливудской степи. Недалеко от этих мест в далеких тридцатых годах работал его отец.

А вообще молодость И. М. Спасибушкина совпала с юностью страны. С ранних лет оказывался в водовороте событий, там, где шагали первопроходцы. Строил легендарную Магнитку, руководил МТС в Южно-Казахстанской области, на Кубани, работал старшим инженером по трудосмким процессам в Матвеево-Курганском райобъединении «Сельхозтехника», и вот уже 15 лет — в колхозе «Заря».

Беспокойной была жизнь коммуниста. Но он, солдат партии, понимал, что его долг — быть всегда на передовой. Его трудовую деятельность прервала лишь война.

Как-то комсомольцы колхоза попросили его рассказать о том времени. О чем рассказать? Что выбрать? Ведь столько всего было: на фронте Спасибушкин, можно сказать, пробыл от звонка до звонка, если не считать нескольких месяцев лечения в госпиталях после ранений... Так о чем же рассказать?

...От оружейной гари и капелек тумана воздух становился вязким. Туманная мгла застилает лес. «До него бы добраться, а потом ударить в тыл фашистам!» — думает комиссар батальона Спасибушкин, заменивший убитого командира. Раскаты оружейных залпов усиливаются до сплошного грохота, потом снова распадаются на отдельные разрывы. Сухим треском пощелкивают пулеметы. Надо скрытно пройти лес и лоцину. Можно ли? Уже, пожалуй, можно!

Стихло, и батальон устремился к лесу. Но новый артиллерийский залп заставил бойцов залечь. Только комиссар поднялся для перебежки, как столб земли и пламени закрыл от него весь мир.

Когда дым рассеялся, комиссар увидел над собой синюю ясность недосыгаемого неба и обожженную верхушку дерева. Глянул на гимнастерку, увидел дырочку, она была небольшая. «Мелкий осколок», — совсем успокоился Иван и сразу же встал на ноги. В груди покалывало при каждом вздохе, но комиссар вел батальон в тыл немецких парашютистов. Батальон разбил фашистский десант, вышел на последний рубеж перед Москвой и соединился с истребителями танков. Спасибушкин принял на себя и командование батареями, в котле погибли все командиры.

Комиссар еще раз прошел по оружейным расчетам, проверил боекомплект, готовность бойцов.

— Как у тебя, все пушки в порядке? — спросил у Спасибушкина подошедший командир дивизиона.

— Все, — ответил комиссар. — Сам проверял.

— Ну, держись, — сказал капитан, обнимая Спасибушкина. — Я пошел во вторую батарею.

Командиры орудий навели пушки, заряжающие толкнули снаряды. Тяжело покачиваясь, из-за бугра показались немецкие танки. Над полем закружилась снежная метель, поднятая гусеницами.

...Танки приближались все ближе и ближе. Их

показалось пять. десять. пятнадцать.

Башня головной машины повернулась в сторону Спасибушкина, и длинный ствол орудия устоялся прямо в него.

Иван чуть не закрыл лицо руками.

— Огоны! — крикнул он. — Огоны!

Танк остановился перед окопами, вздрогнул. И вдруг вспыхнул. «Горит! Горит!» — мелькнуло в мозгу. За вспыхнувшим танком комиссар видит еще две машины.

— Огоны! Под срез, под срез! Быстрее! — кричал он наводчику. Но вот запылали и эти...

Танки снова ползли на окопы. Пушки огирались огнем... И вот опять замерли побитые передние машины. Немецкие танкисты, видно, были уверены, что в окопах никого нет в живых и никто не сможет задержать их. Они спокойно катились на разбитые траншеи. На броне сидели автоматчики. За танками тоже бежали солдаты.

— Из минометов по пехоте — огоны! — подал Спасибушкин команду в телефонную трубку. С приказом: «Отсечь пехоту!» побежали и пулеметам связанные. Рванули минометы, застрочили пулеметы, сбивая пехоту с брони. Автоматчики сгрудились, отрезанные от танков. Там их и накрыли мины. Но танки все же прорвались к окопам.

— Снаряд! — крикнул он заряжающему — Снаряд! Спасибушкин нетерпеливо оглянулся и увидел, что боец убит. Тогда комиссар сам зарядил орудие, поймав в прицел надвигающийся танк и выстрелил. Грохот разорвал уши. Вражеский танкист уже успел ударить по орудью Спасибушкина.

Танк остановился и запылал, окутался дымом. Опрокинутый взрывной волной на дно траншеи, Спасибушкин почувствовал, как земля рушится под тяжестью танка. Комиссар задыхается, теряет сознание...

В это время на помощь подоспели тяжелые пушки. Дивизион развернулся и прямой наводкой ударил по вражеским машинам. Снаряды сбивали башни с танков, рвали гусеницы.

Сейчас на этом месте, на этом рубеже — надолбы с надписью «Здесь был задержан враг! Дальше фашисты не проšli!».

Много было фронтовых дорог у Спасибушкина, который позже командовал батальоном, закончил войну в Чехословакии. А потом работал директором МТС, были разбитые старые тракторы, продуваемые насквозь зимним ветром мастерские. Всюду, куда бы его ни посылали, знали — на коммуниста Спасибушкина можно положиться.

И сейчас не перечислить, сколько он сделал в колхозе «Заря». Механизированы трудоемкие процессы на фермах, работы на токах, построена мастерская.

Покой претит таким людям. Пенсионный возраст для коммуниста — не помеха. Он не только на хозяйственной работе, но и возглавляет совет профилатки. В отца пошел и сын, Юрий, который взял в наследство от Ивана Максимовича все лучшее. Это его член райкома партии, знатного экскаваторщика, лично благодарил Председателя Совета Министров СССР Алексей Николаевич Косыгин при посещении Джизакской степи.

П. ЕВГЕНЬЕВ.

Звезда 24.7.79